

ПОЛЕССКИЕ АКВАРЕЛИ

Суми
ВД «Білий птах»
2017

УДК 821.161.2-1
ББК 84 (4Укр-4Сум) 6-5
П- 50

П-50 Полесские акварели. Сборник стихов – Суми:
ВД «Білий птах», 2017 – с.132.

ISBN 978-966-1644-08-18

Сборник, представленный читателям, – вторая книга участников литературной студии «Чиста криниця», которая входит в состав созданного более 20 лет назад в г. Середина-Буда Сумской области творческого клуба «Часопис». Он собрал представителей разных профессий и возрастов, объединил в одном прекрасном стремлении творить.

Стихи в сборнике написаны на украинском и русском языках, в них – душа каждого автора, обращение беречь все прекрасное, что есть на земле и в человеке. Лирическая и философская, патриотическая и романтическая поэзия раскрывает внутренний мир творческих людей, представляющих прекрасный уголок Сумщины – Полесье.

Книга заинтересует широкий круг читателей.

УДК 821.161.2-1
ББК 84 (4Укр-4Сум) 6-5

ISBN 978-966-1644-08-18

©ВД «Білий птах», 2017
(СВС Панасенко І.М.)

АВТОРЫ СБОРНИКА

Бадалова Нина

Бидненко Иван

Буяков Евгений

Гарі Татьяна

Дорошенко Неля

Кравцов Юрий

Мазур Людмила

Майорова Галина

Макаренко Светлана

Макукин Виктор

Муравьева Катя

Пастушенко Людмила

Твердунов Виктор

Фурзенко Надежда

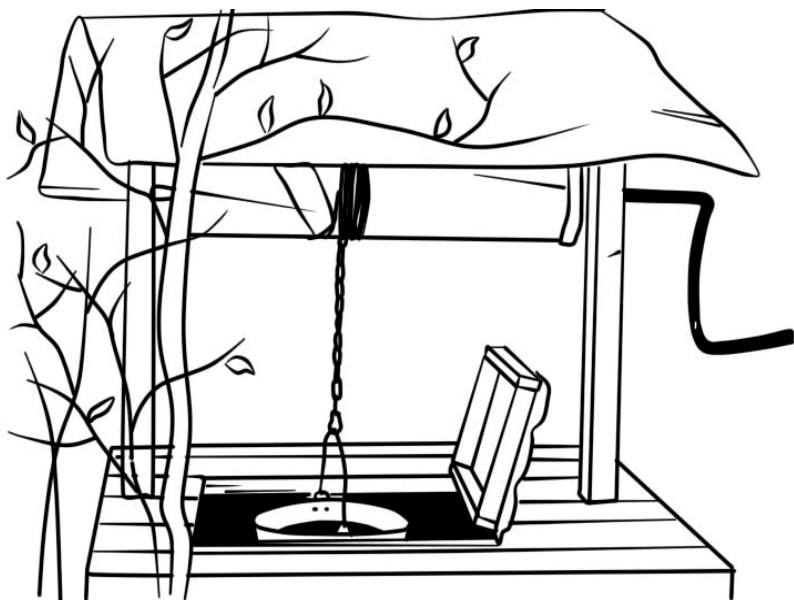
Чернилов Николай

*Участники литературной студии «Чиста криниця»
благодарны председателю Середино-Будского
горсовета Александру Григорьевичу Гену
за постоянную поддержку
в популяризации произведений студийцев.*

Иван Бидненко

НА СТЫКАХ ЛЕТ

Иван Бидненко после окончания сельскохозяйственного института более сорока лет проживает в с. Рожковичи нашего района. Почти столько же составляет его трудовой стаж агронома местного хозяйства.

Активный участник литературной студии «Чиста криниця».

Его стихи печатались не только в районной прессе, но и на страницах всеукраинской литературной газеты «Отражение». Они вошли в коллективные сборники «Созвучие», «Зима», «Осень».

В творческой копилке Ивана Бидненко – поэтический сборник «Цей дивосвіт».

З роботи

Ідеш з полів,
а втома розлилась
(Солодка втома
в обважнілім тілі),
Неначе квіпка
радощів знайшлась.
І ще чогось простого
захотілось.
Можливо,
навіть пісню заспівати.
Їй-богу, я б співав,
але не вмію.
Та раптом – соловейко...
Що казати?!
Здається,
я від щастя занімію...

Тепер і колись

Відчути все в собі:

І росний плач травинки,

І цвіт бруньок

вже на світанні дня,

І проростання (десь в ріллі)

зернинки,

І тихий та простий

алюр коня...

Побачити в собі:

І золоте напхнення,

І відчуття чаруюче жаги,

Широку землю

в барвах сьогодення,

Пилинку,

що припала до ноги.

І уявити світ

безмежний, ласий

В мелодіях чарівних

майбуття...

Десь тут колись

нащадок йтиме з часом

І пробуватиме,

як і я, життя...

Земля

Помолодшає рідна земля
Через рік,
 через два,
 через вічність...
Та наділисть прийдешнім здаля,
Молодим,
 дорогим,
 буревісним.
Хай здається – старіє село,
І мій край в посивілих туманах,
Вже обіймами ніжно взяло,
Як колись обіймала нас мама...

Хліб

Ціную хліб з дитячих літ,
Беру його, немов свяпиню.
В нім бачу розуму політ
І велич зросту Батьківщини.

Беру його, немов дитя,
Любовно, бережливо, ніжно.
В нім бачу радість майбуття
І силу матері-Вітчизни.

Беру...

І сльози на очах:
Йому нема сьогодні слави.
Де колос ріс – одна печаль.
Зміцнити чим тепер Державу?

Ключевой водою запью
Все обиды свои и степенанья.
Я Отечество нежно люблю
И прощаю его нареканья.

Я приветствую этот простор,
Что, ворота судьбы открывая,
Начинает времён разговор,
Мысль препеншет в нём
бойко живая.

Сам приду я к тебе на поклон,
Перед Богом покаюсь
(кто знает?)
За восторги душевных времён,
Где лишь память,
как росы, стенает...

* * *

В опустевших дворах —
тишина.
Даже окна крест-накрест
забиты:
Не пойму,
чья же в этом вина,
что осталась деревня
забытой?

Силой воли зажата
слеза,
но не спрятаться
сердцу от горя,
Ведь никак согласиться
нельзя,
что оставлены эти
подворья.

Не поможет отчаянный
крик —
здесь другие положены
чувства.
Род крестьянский,
ты верой велик,
боль деревни душою
почувствуй.

Только утро всеяет
мечту...
А пока у заброшенной
хаты
я стою,
я грущу,
я молчу,
Словно в чём-то
и впрямь виноватый.

* * *

Эх, умножить бы
чувства на что-то:
на мечту,
на цветок полевой,
на свою
непростую работу
и на жизненный
праздник живой.
Если можно,
умножить на песню,
на волшебный
лучистый денёк...
Чтобы стало душе
интересней,
и светился бы в ней
огонёк...

Евгений Буяков

Я ПРИДУ К ТЕБЕ
СЧАСТЛИВЫЙ

Евгений Буяков – педагог. Более сорока лет посвятил преподаванию иностранного языка в школах Середино-Будского района.

Много лет работал в городской школе №2 и руководил литературной студией «Орфей».

Его стихи печатаются в периодических изданиях различных уровней.

Является участником коллективного сборника «Созвучие».

Украина, моя Украина...

Ты прими меня, ненька,

как сына.

Христом Богом тебя я молю.

Украина, моя Украина,

Я тебя так по-русски люблю!

Я давно уже стал украинцем,

Хоть этнически русский, но я

Не потомок далёких ордынцев,

Украина – мой дом и семья.

И тепло чистой

беленькой хапки

У реки на крупом берегу,

Где когда-то звенели колядки,

Я в душе навсегда сберегу.

Вольный Днепр

и бескрайние нивы,

А вдали – рощи русских берёз...

Не кори за печали приливы,

Что подчас будоражат до слёз.

Полюбил я калину над пыном

И подсолнухов жёлтую медь.

Украина, моя Украина,

Я готов за тебя умереть.

Наказ потомкам

Война, война —
 спраданья без предела.
Беда пришла надолго на постой.
Чернели лица, а земля алела
Не от цветов — от крови пролитой.
Мир в страшном вихре
 словно обезумел.
Людская жизнь не стоила гроша.
Сам сапана такое б не придумал,
Она же шла, все ценности кроша.
Разрывы бомб,
 голодный рёв орудий,
За метр — чужая лающая речь.
Но, смерть презрев,
 вставали наши люди,
Чтоб от фашизма землю уберечь.
Вставали, гибли...
 и опять вставали,
Рвались вперёд
 под хриплое: «УРА!»

На миг смолкал
 истощный скрежет стали.
На целый миг, а может, до утра...
Так год за годом и до дня победы
Солдаты шли
 с прицелом на Берлин.
Глядят с портретов старых
 наши деды,
Как и тогда, красивы как один.
И кажется, нацелен прямо в душу
Их строгий взгляд,
 а в нём немой наказ:
Мы шли на смерть,
 присягу не нарушив, –
Любите жизнь и помните о нас.

Расставанье

Машеньке – внучке моей

Я вовек не забуду
Глазки, полные слёз.
Жар в груди ниоткуда,
А по коже – мороз.
Сердце раненой ппицей
Заметалось (с чего б?),
И успел вмиг покрыться
Мой испариной лоб.
Вроде внучка как внучка,
Егозой егоза.
Что же детская ручка
Упирает глаза?
Пусть открыли мы дверцу
Ей в грядущее, пусть,
Полоснула по сердцу,
Как ножом, эта грусть.
Расставанье – не шутка.
Ты ж грустить погоди,
Дорогая Машупка,
Жизнь пвоя – впереди!

Улетают птицы, улетают...

Улетают птицы, улетают...
Им до нашей грусти дела нет.
Почему же сердце замирает
В час, когда ты смотришь
им вослед.

Древних гуслей
чудным перезвоном
Входит в душу
журавлиный крик.

Мир запах, в дремоту
погружённый,
На короткий лучезарный миг.

Может, тайна
в этом крике скрыта,
Потому тревожно на душе.
Или нами что-то там забыто,
На каком-то жизни вираже...

Улетают птицы, улетают —
До весны теперь уже не жди.
Их заменяют туч осенних стаи,
Что несут холодные дожди.

Но грустить нам вовсе
не пристало —
Не навек же в дальние края.
Возвратятся по весне устало —
Всё вернётся на круги своя...

Утро на берегу Десны

Далёкий крик перепелов...

Покой, не дрогнет лист.

А перезвон колоколов

Так первозданно чист!

Иду росистой пропой

По берегу Десны,

Смотрю: спешит

на водопой

Чета косуль лесных.

Как безупречен их наряд,

Как грациозна стая...

Смешно, грешно,

но я бы рад

Такой зверюшкой стая.

С природой слился б,

как они,

Дополнив колорит.

«Ведь на земле мы

все сродни», —

Мне сердце говорит.

Перепёлка

Неподалёку от посёлка,
Почти у самой у реки,
Свила гнездечко перепёлка
Невздам разным вопреки.

И вскоре в домике без крыши
Яиц две дюжины снесла.
Дух затаив,
 цыпляток рыжих
Ждала и счастлива была.

И вот он, мягонький комочек,
Толкнул легонько птицу в пах.
Взглянул на мир,
 раскрывши очи,
Пока не ведая про страх.

За ним второй, четвёртый,
 пятый...
Поди, попробуй сосчитать.
Любовью матери объята,
Готовы каждый миг познать.

Я приду к тебе счастливый,
И весёлый, озорной.
Расскажу про шёпот нивы
Летней ночью под луной.

Принесу весны дыханье,
Синь небес и говор вод,
Разожгу костёр желанья
Жить, любить из года в год.

Подарю закат багряный,
Радость первых летних гроз,
Запах трав лесных медвяных,
Рассмешу тебя до слёз.

Я приду к тебе счастливый,
И весёлый, озорной.
Ты, ко мне плакучей ивой
Вдруг прильнув,
шепнёшь: «Родной...»

Матьяна Гари

СОЛНЕЧНАЯ СТОРОНА

Татьяна Гарг пишет как для взрослых, так и для детей. Младшим читателям предназначены две её книги стихов и рассказов «Непоседы» и «Купи слона». Кроме того, она – участница сборников: «Друзей заветные слова», «Мозаика слова», «AUTUMNUS» и других.

Член клуба песенной поэзии имени Ю.Визбора при харьковском Доме ученых.

Лауреат межрегионального фестиваля-конкурса «Время Визбора-2010» в номинации «Поэзия для детей», лауреат в аналогичной номинации IV Всеукраинского песенно-поэтического фестиваля-конкурса «Город дружбы приглашает».

В шаге ОТ...

Скрипит за стенами чужая жизнь.
То курит на балконах «под» и «справа»,
То из отдушин – от души отправка
Угроз и криков через этажи.

Туп чей-то ад, а рядом варят борщ,
На претъем – громкий лай неперпеливый.
Ключи звенят, сосед с бутылкой пива,
А в шаге ОТ... –

слепой

июньский дождь...

А в небесах июль...

А в небесах июль
Пёрышки чистит ветром,
В отяжелевших ветках
Вьёт из лучей уют.

А за окном – плюс сто!
(Что ты, по Фаренгейту.)
В метеокарте летней
Знойный бурлит исток.

А на часах – «Пора!»
Из кабинетов душных
Есть абрикосы, груши,
Рифмы перебирать...

А на душе – «Долой
Всё, что превозжит!»
Знаю,
Лучше любого рая –
Лето и путь домой.

Пока не поздно

Луною вспорот,
Звездой отмечен
Июльский вечер.

Вдыхает город
«Хмельные» сорок
(Куда уж крепче!)

Сон брагой бродит...
И непу прока
В раскрытых окнах.

Плюс сорок... Сроду
Такой погоды!..
Но я не чокнусь —

Спасаюсь мыслью,
Что скоро вовсе
Наступит осень —

Сиди и кисни
В дождях и листьях,
Что сверху — оземь!

Нет, я не жду их,
Я полню просто
Тем жаром звёзды,

Фонарь в саду
И Луну седую —
Пока не поздно...

Засыпаю...

Заварю пишиной вечер,
Настою, чтобы вкус – горечь,
А чайнками звёзд полночь
Руно выложила – «вечность».

Одноглазый прищур неба,
Мотыльками к нему окна.
Сновиденья плетут кокон,
И постель проросла негой.

Веки занавесом тихим,
Мысли, словно сироп вязкий.
...С белым кроликом из сказки
Я ныряю в нору лихо...

Лето на завалинке взошло
Тихо – лебедой и лопухами,
А когда-то в утро петухами
Голосило! Да на всё село!

Сгорблено крыльцо (года, года...)
Воп – морщины на усталых ставнях –
Кажется, поклонится и встанет
Дом, хозяйке старой дань отдав.

Прошлым летом был случайный гость
Из другой, практически, «вселенной» –
Все давно привыкли: из селенья
Есть одна дорога – на погост...

Полдень вдруг подбросил новых дел –
Кошка с прибавлением в семействе.
Значит, скоротаем лето вместе.
Или месяц... или этот день...

Остановка «Осень»

Небо смотрит в душу мне из всех вселенных
Через кляксы луж, куда ни глянь, разбросанных,
И недуг диагностирует вопросами,
И по капле вводит осень внутривенно...

* * *

Упрямо ёжится вороною на ветке,
Недовольно вслед ворчит маршруту раннему,
Мол, трамвай рассвет привозит с опозданием
И уже – который раз! – в тумане едком.

День обрушится на город мой цунами,
Но не он, а ветер даст очнуться точно мне –
Возвратят в реальность хлёсткие пощёчины.
Только небо остаётся под ногами...

* * *

По рельсам сумерки скользят
Вдоль вспышек окон.
Таро раскинул листопад,
А время... кокон
Сплело из звуков дождевых.
Я засыпаю
Под заглушавший в мыслях стих
И спук трамвая...

Листаю...

Листаю осень клёнами,
Багряными и жёлтыми,
И наслаждаюсь шёпотом
И шорохами сонными.

Считаю осень грушами,
Кошёлками с опятами...
Дождливыми сонатами
Её под пледом слушаю.

Внимаю до последнего
Её многоголосию...
Лечу седую осень я
Фантазиями лепными.

Слоны и сны

Упрям проснулся слонёнок в кровати
И заявил всем рассерженно: «Хватит!
Ночью я спать не-хо-чу и не-бу-ду!
Это не вредности и не причуды...
Если бы снились мне фрукты, игрушки,
Море, саванна, друзья и подружки.
Если бы... Только я вижу одно –
Тёмное очень большое пятно.
Скучно – не снится совсем ничего!»
Мама с улыбкой глядит на него:
«Снится слонам иногда и такое,
Если тепло, хорошо и спокойно.
Здесь объяснение обычное, милый, –
С папой мы в гости в твой сон приходили.
Видеть поэтому мог ты едва ли –
Просто мы крепко тебя обнимали!»

Мошка и мишка

Мошка в глаз попала мишке.
Расшумелась мошка слишком:
Разжужжалась громко, спрого,
Что не смотрит на дорогу,
Что моргает очень часто,
Что огромный, что клыкастый!..
Как вообще глазища-плошки
Не смогли заметить мошку?!
– Раз слепой – пиши на лбу.
И «бу-бу, бу-бу, бу-бу...»
– От тебя, мол, – только вред!
Нечего сказать в ответ?!
...Мишка замер – что за дело?
В левом ухе загудело...
– Значит, вечер будет тёплый.
И к малиннику попопал...
Мошка вслед глядит с тоской:
– Ба! Так ты ещё глухой!!!

Выбирали кошке имя

Выбирали кошке имя:

– Кэнди, – предложила Ира.

– Не годится, – брат в ответ ей, –

Соня, Дина или Света.

Лучше точно не найдёшь!

– Имена подруг не прожь!

Эсмемальда... Пмвда, чудо?!

– Нет.

– Кассандра? ... Вот зануда!

Всё тебе не так, не то...

– Назови её Батон!

– Сам батон ты бесполковый,

Нету имени такого!

Долго брат с сестрой спарались:

– Лика, Буся или Алекс?

– Может, Симба, Лола, Дэми?

В спорах проходило время...

А к концу недели в муках

Поняли, что кошка – Мурка...

Карман

У нашей девчонки-шкодницы
В карманах ТАКОЕ водится! –
Конфета «Коровка»,
Записка от Вовки,
Коробка от спичек,
Салфетка для рук
И жук...
Карман должен быть вместительный
И в платье, и даже в свитере –
Обязаны ж где-то
Храниться конфеты,
Стекляшка и шишка,
Орешек фундук
И жук?!
Бывает карманов мало ей,
Тогда переходит к маминым –
Билетик счастливый,
Листочек от сливы,
Обёртка... И, к счастью,
Там нету пока
Жука!

Неля Дорошенко

ГОЛУБЫМИ
РОСАМИ
ОМЫТА

Неля Дорошенко, имея высшее педагогическое образование, почти сорок лет работает в школе села Старая Гута Середино-Будского района.

Увлечена поэзией, пишет добрые, чувственные, светлые стихи, которые печатаются в районной прессе.

Издала поэтический сборник «Співи моєї душі».

В Старій Гуті

В Старій Гуті на куці калини
Соловейко піснею залетється.
Хай у рідній неньці-Україні
Доля усім людям посміхнеться!

Стара Гута.
Навкруги ліси,
А повітря – пий і не нап'єшся.
Рай із ягід дивної краси...
Глянеш – і душею оновишся.

Річечка Улічка в берегах
Весело джерельцями співає.
Самобранка лісу вся в грибах,
І здається, кращої немає.

Стара Гута –
казка лісова.
Пишна восени,
прекрасна літом.
Земляків історія жива
Росами блакитними омита.

У буремні роки на війні
Партизанам стала ти
колискою.
Спалена, зкровавлена, та ні,
Ти не впала,
не схилилась низько.

Що в тобі такого, рідний краю,
Що бунтує душу і привожить?
То любов до тебе, і я знаю,
Розлюбити за весь вік не зможу.

Учительська доля

Знайомою стежиною щодня
Я заклопотано іду до школи,
Де весело щечече діплашня,
Де дивосвітом виграє навколо.

Там наскрізь

розкриваються мені

І голубенькі, й карі оченята.

Так долею призначено

(чи ні?)

Не по знання,

а всю себе віддати.

Крізь ваші долі

променем пройду,

Мої маленькі і дорослі діти.

Отак я зможу на святій землі

Своє життя іще не раз

прожити.

Юрий Кравцов

И В ОСЕННИЕ ДНИ
ТЫ ПРЕКРАСНА

Юрий Кравцов – уроженец села Чернацкое Середино-Будского района Сумской области.

Имеет высшее педагогическое образование.

В клубе «Часопис» с первых лет его создания.

Автор восьми поэтических сборников.

Член СПР, лауреат литературных премий: имени Н.И. Рыленкова, имени А.К.Толстого «Серебряная лира».

Первые яблоки, первые птицы

Воздух вечерний почти неподвижен,
Первые яблоки бьются о крыши,
Падают наземь внезапно и звучно,
Бродит луна, с тишиной неразлучна.
Быстро пустеют приюты гнездовий,
Первые птицы к отлёту готовы.
Первые яблоки, первые птицы...
Сколько ж ещё эта радость продлится?
Сколько, задумавшись, вздрагивать буду
В позднем саду от упавшего чуда?..

Поэт

Жизнь богата мытарствами,
Как песок, ускользает.
Меж двумя государствами
Он свой век доживает.
Без отца и без матери,
Без угла и без дома,
Потому и внимательным
Вырос к горю людскому.
Все мечты и скитания,
Свет полей и дочурка
Отразились в изданиях –
В стихотворных брошюрках.
Вспомнят в дни отдалённые
Люди вечные строки,
В жарких домнах рождённые
И в просёлках далёких.

На мельнице

Внизу река уносит воды, годы
И безмятежность лёгких облаков.
А наверху подводы и подводы,
Табачный дым и говор мужиков.
Я на возу, нагруженном мешками,
У коновязи ждёт отец черёд,
И слышно, как о камень прётся камень,
А над аиром дым ржаной плывёт.
И иногда, присыпанный мукою,
Выходит рослый мельник на простор
И достаёт он белую рукою
Из белого кармана «Беломор».
Он здесь хозяин на бугре покапом,
И смотрится забавно, как божок.
И даже из бровей его мохнатых
На папиросу сыплется снежок.
К закапу солнца всё у нас готово,
Лошадка с возом по песку ползёт.
И теплые мешки с мукою новой
Отец с улыбкой сдержанной везёт.

Скоро август придёт

Стих и шум на лугах сенокосных,
Ни дождя, ни грозы никакой.
Скоро август придёт плодоносный –
Месяц свадеб и лета покой.
Мне казалось, что долго продлится
Васильковых деньков череда,
Но уже на рассветных зарницах
Стала в речке студёной вода.
И в туманах, как будто церквушки
Из ушедших в былые веков,
Проступают молочно макушки
Крепко сбитых душистых стогов.

Наедине с Родиной

Постели мне, мама, на диване,
Том, что смастерил отец давно.
Знаю, ночь к себе опять поманил,
Веткой вишни постучит в окно.
Распахну окно, раздвину шторы,
Чтоб схлестнуться с песенной весной.
И речная широта простора
Вкатится упругою волной,
Соловьиной нежностью загрузит
Мой приют бревенчатый, простой,
И во мне забытое разбудит,
И впущу я ветер на постой.
Постели мне, мама, на диване.
Я хочу побыть наедине
С Родиной, что веткой вишни манил,
Несперпимо манил по весне...

Встаю чуть свет

Словно что-то проворонить
Я боюсь – встаю чуть свет.
Оставляют в росах кони
За собой зелёный след.
Гривы вздыблены, как ветер,
Вихрь и попут всё сильней.
Есть ли что-нибудь на свете
Краше скачущих коней!
Ощущенье дикой воли...
Повернуть бы реку вспять...
Ведь лошадок только в школе
Скоро станут изучать.
По картинкам, а вживую
Не увидят в поймах рек.
Детства радость гужевую
Омрачил жестокий век.

Берёзки на балконе

Укоренились на балконе прямо.
И на краю гибели своей
Цепляются за жизнь свою упрямо,
В бетон враспая с каждым днём сильней.
Хоть говорят соседи, что разрушат
Распений корни каменную твердь,
А мне упорством вдохновляют душу
Берёзки, побеждающие смерть.
В полдневный зной они прохладой веют
И берегут взъерошенных скворчат,
А в марте их верхушки розовеют
И на весь город о весне кричат.

Верба в три объвата

Под вербой опцовской в три объвата,
Раскинув руки, я лежал когда-то.
Сюда не проникал полдневный зной,
Качался дивный купол надо мной.
И ветерок легко листья касался,
И мир таким незыблемым казался,
И никуда отсюда не хотелось.
Не верится, что все куда-то делось.
Сухую стала верба в три объвата,
Зато гнездо на ней и аистята.

Тупичок

Никуда спешить не надо,
Лучше места просто нет.
Петушиная эстрада
Голосит вовсю чуть свет.
По низам тумана плёсы,
Пышны травы под распас.
И, конечно, росы, росы...
В них краса земли как раз.
Здесь кончается тропинка
И звенит, звенит вода.
Пескарей игривых спинки
И гусиные стада.
Здесь непролуптый зеленый
Тупичок желанный мой.
До сих пор он заселённый
Босоногой ребячней.

Осень так необходима

Мне осень так необходима
С прощальным шелестом листвы,
С полоской тающего дыма
На фоне бледной синевы.
С пустынной рощей, полем диким,
С конём буланным вдалеке,
С внезапным и тревожным криком
Какой-то птицы в сосняке.
И ни малейшего намёка
На фальшь в пейзаже этом нет.
Здесь всё в назначенные сроки
Восходит и перяет цвет.
И смыслом каждый день отмечен,
И ранней осенью прогреет.
И веришь в то, что здесь ты вечен,
И что не станет пылью след.

Старый сад

Со всех сторон он правами зарос,
В нём тишину никто не нарушает.
Сад вместе с монотонной песней ос
Уже который август провожает.
Не пронут урожай который год,
И позабылась бабушка Петровна,
Что ставила на раскалённый под
С подвяленными грушами жаровню.
И разносился крепкий аромат
По горнице, по чердаку, по сеням,
И жизнь казалась лёгкой, без утрат,
Без предстоящих нервных потрясений.
И вот я здесь.
Прошли десятки лет.
С янтарных груш сдуваю ос безопасно.
И хрустнул в рамке под ногой портрет...
На нём Петровна в платье подвенечном.

В шорохе дождя

Неистребима жажда жить...
Весной она ещё острее,
Когда гусей живая нить
Над горизонтом плавно реет.
Над забытьём родимых мест
Птиц косяки опять проплыли,
Где накренился тёмный крест
Над материнскою могилой.
Прошли над островком берёз,
Где грусть и песни ветровые.
Там я задумался всерьёз
Над смыслом бытия впервые.
В три года плакал я навзрыд,
Представив рано ужас драмы,
Что время быстро пролетит,
И на земле не спанет мамы.
И вот стремительно пройдя
Сквозь вьюги, горести, эпохи,
Я слышу в шорохе дождя
Её шаги, слова и вздохи.
К себе припягивает сад
С полуживой корявой грушей.
Когда-то, много лет назад,
Ей мама изливала душу.
Сюда вернуться бы опять,
Рукой погладить ствол шершавый.
Но как пропинку отыскать
В запутанных бессмертных травах?..

И в осенние дни ты прекрасна

На лице обозначился след
Бывших радостей, бывших бед.
Разбежались от глаз морщинки,
Словно бойкой судьбы пропинки.
Что ж, устроена так природа:
Что-то в жизни терять год от года.
Но не всё им, жестоким, подвластно:
И в осенние дни ты прекрасна!
Стали жесты твои и движенья,
Словно плавное речки теченье.
А глаза!
В них нельзя насмотреться,
В них и свежесть, и нежность, и детство.
В них мелодия, что не допета,
Праздник солнца и бабьего лета!

Людмила Мазур

И ВЕРЮ,
И НАДЕЮСЬ,
И ЛЮБЛЮ...

Людмила Мазур родилась и живёт в г. Середина-Буда. Имеет высшее экономическое образование.

Жизнь у неё однажды осветилась лучами лирической поэзии, в которой отразились любовь, верность, недосказанность чувств, находки и потери...

Печатается в периодических изданиях. В её творческой копилке – поэтический сборник «Сиреневая метель», книга стихов для детей «К солнышку по радуге» и участие в коллективном сборнике «Созвучие».

Творчество Л.Мазур нашло своё отображение в музыке. Она – дипломант Всеукраинского фестиваля-конкурса композиторов песенного жанра «Журавлиный ключ».

Полесский край

Полесский край зовёт меня из дома,
Купаясь в прядях золотых лучей.
Ведёт тропюю, с детства мне знакомой,
Где всё родное, вплоть до мелочей.

Спешу к реке восходом насладиться.
Меня там встретит стая журавлей.
И аромат медовый заструится
Сквозь тишину задумчивых полей.

Былого дни (страница за страницей)
Прочту в тени развесистых ветвей.
И пронесутся годы колесницей
Неупомимой юности моей.

На старой лодке прокачусь под вечер.
В туман запрячет речка облака.
Я окунусь в него при первой встрече,
И до небес допронется рука.

Весна

Вышла в сад я вчера на рассвете.
По тропинке гулял рыжий кот.
И нашёптывал ласковый ветер
Что-то вишне у наших ворот.

Всем весна раздавала объятия
Торопливо, но без суеты.
От её теплоты необъятной
Расплескался прощальный мотив.

Развевала она еле слышно
С аромата фиалок вуаль,
Но роняла задумчиво вишня
Белоснежную лёгкую шаль.

Чтоб ей вечером не было зябко,
Роль сыграла актрисе под стаять:
Обняла душу вишни украдкой
И пустила голубкой летать.

Аленький цветочек

Вновь душа, как аленький цветочек,
В разноправье ярких вешних снов.
К ней однажды, между слов и спрочек,
Прикоснулась нежностью любовь.

Подарил ты мне в жемчужных росах
В поле упрям собранный букет.
Приняла его, как в счастье пропуск,
Улыбаясь радостно в ответ.

И расправив, словно крылья, плечи,
Видя блеск таких счастливых глаз,
Мне дышать вдруг сразу стало легче
Без «люблю» и прочих пышных фраз.

Наломаю охапку сирени...

Наломаю охапку сирени.
Так закружит меня карусель!
И душевные тени сомнений
Разлетятся, как звонкая трель.

Нежный запах щемящий, знакомый,
Мне устроит раздумий парад.
И дорожкой лунной из дома
Поспешу я в родительский сад.

Поброжу по цветущей аллее,
Тихо скатится с болью слеза.
Не себя я в тот час пожалею,
Жаль – к былому вернуться нельзя.

До утра посижу под окошком.
Зазвенят певчих птиц голоса.
И сирени куст росной ладошкой
Прикоснется к моим волосам.

У обелиска

И снова мама, не случайно,
О детстве часто видит сны.
И тихо прячет взгляд печальный
Из-за погибших без вины.

Как снимки в монотонной гамме,
Плывут израненные дни —
Тогда горела под ногами
Земля измученной страны.

Под шквал огня и гул раскапов
Встал на защиту весь народ.
И веря, как в себя, в комбатков,
Громил он фрица пятый год.

И под призыв: «Давай, ребята!
За мной! За Родину! Вперед!», —
Оберегали землю свято,
Судьбе не предъявляя счет.

Казалось, что победа близко,
За лесом, там, податъ рукой...
Но плачет мать у обелиска,
Тревожа вечный их покой.

А память болью, рваной раной
Терзает душу вновь и вновь:
Перед глазами панорама
Распятых пулями сынов,

Земля, изрезанная рвами.
И стрельб усиленный огонь...
От горя слёзы льются сами
На огрубевшую ладонь.

Вблизи грохочет канонада,
Стон слышен раненых бойцов...
И марш победного парада
С войны вернувшихся опцов...

Вспоминанья камнем давят,
Ком в горле.

Ни к чему слова...
Хранить бы нам о днях тех память,
Не применяя жернова.

Не могу простить...

*Ко мне являешься из вечности.
Видать, меня ты не забыл.
Люблю тебя до бесконечности,
А ты меня недолюбил...*

Не слушала плохие вести,
И чувства были так легки!
Казалось, если двое вместе –
Всё остальное пустяки.

Судьба же раненою птицей
Сложила молча два крыла,
Хотела в ту же ночь разбиться
С душой, раздетой догола.

В одно мгновенье отвернулась...
В одно мгновенье позвала.
За ней пошла, не улыбнулась,
И... завертела жизнь-юла.

Полынный дождь

Полынный дождь стучит в окно
С тревогой, будто не случайно,
Напоминает о былом,
О том, что было в нём печально.

Но то, что было – всё прошло.
И якорь бросив у причала,
Мне на судьбу роптать грешно,
Коль начала я жить сначала.

Ты не горчи полынью, дождь,
И не царапайся, как кошка.
Моя душа – калины гроздь –
Даст отдохнуть тебе немножко.

И жизнь мою не вороши.
Иди своей дорогой, странник,
Ищи иные виражи.
Сегодня дождь не мой избранник.

Жизнь

Жизнь порой бывает очень сложной,
А порой, как песня хороша,
И костёр калины придорожной
Предлагает жить нам не спеша.

Отглянись вокруг, и сердце скажет:
Жизнь прекрасна вихрями страстей,
Для неё не надо макияжа,
Чтоб предстать богиней на холсте.

То она идёт в венчальном платье,
То восходит царствовать в венце.
Иногда задумчивостью плаптит
С тихой улыбкой на лице.

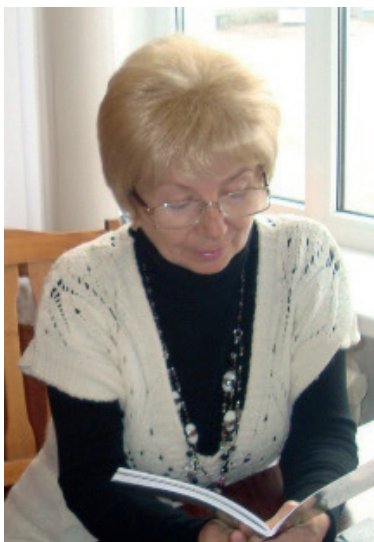
И, тая в себе немало смысла,
Дарит нам рожденье малыша.
У него при наших светлых мыслях
Под венцом рождается душа...

Дорожи, мой друг, мгновеньем жизни.
Не храни на сердце груз обид.
Даже с прозой, пусть порой капризной,
И пвоя душа заговорит.

Галина Майорова

БЕСЦЕННОЕ ВРЕМЯ

Галина Майорова – учитель математики, много лет посвятила педагогической работе.

Основатель и руководитель литературной студии «Чиста криниця».

Член клуба песенной поэзии им. Ю. Визбора при харьковском Доме учёных. Член МСПУ. Автор шести поэтических сборников. Её произведения вошли в поэтические антологии «Песни южной Руси», «Антологія сучасної новелістики та лірики України* 2008, 2009»...

Награждена дипломом Всеукраинского фестиваля-конкурса композиторов песенного жанра «Журавлиный ключ» как автор слов песни-лауреата.

* * *

Жизнь мудра,
хотя стара едва ли.
Жизнь добра,
хотя и обижали.
Жизнь щедра,
хоть унижали часто.
И к тому же, жизнь —
большое счастье...

* * *

Там, де небо синє-синє,
де ліси зеленоокі
у обіймах зігрівають
наше місто з року в рік,
там нас доля обвінчала
з Україною навіки
і відкрила в світ широкий
сто стежинок, сто доріг...

Крепка семья – міцна держава

- Слышишь, моя любимая?
- Слухаю, мій коханий.
- Плачет зима гонимая.
- Скоро весна настане.

- Всё расцветёт, оживая.
- І задзвеняць струмочки.
- Сердце поёт, родная.
- Все до тепла охочет.

- Мир и покой, ты знаешь...
- ...потрібні в кожній хапині?
- Ты мои мысли читаешь?
- Так має й бути в родині.

- Что ж, не поспоришь с тобою.
- Нічого нам ділити.
- Нужно, чтоб было спокойно...
- ...в мирній країні жити.

- Русский язык мне привычен.
- Я – україномовна.
- Дети у нас двуязычны...
- Думаю, це – чудово!

* * *

Где-то в глубине моей души
Поселилась золотая осень.
Уходить отсюда не спешит,
Отдаваясь чувствам
разноголосьем.

Вот она и светится порой,
Словно солнце в полдень
бабьим летом.

Пёстрых листьев
шелестящий рой
Открывает новые рассветы.

Этот свет, сияя всё сильнее,
Наполняет жизнь
особым смыслом:
Делает насыщенной, полней,
Интересней, ярче даже мысли.

* * *

Снег уходит палою водой,
Обнажая землю. Молодой
Покрываясь зеленью, она
Расцвести по-новому должна.
Некогда ей в эти дни скучать.
И, купаясь в озорных лучах,
Светится апрельской бирюзой,
На весны спешит пьянящий зов...

* * *

Осень тягостно вздыхает —
Лето ей не уступает.
Молода, твердит, пока,
Подрасти ещё слегка...
И опять гуляет вволю
Тёмным лесом, чистым полем...
И, красуясь рыжим цветом,
Спало ярким Бабьим летом.

* * *

Какое счастье – нянчить внуков,
Как подрастают наблюдать.
И сбросить с плеч (такая штука!)
Лет, эдак, 20-25.

И позабыв про годы напрочь,
Как дочкам маленьким, опять
Петь колыбельные им на ночь
И сказки разные читать.

И радоваться их улыбкам,
И огорчаться их слезам...
А чтоб судьба не стала зыбкой,
Молиться сердцем образам...

* * *

Зігнулись і берізка, і пополя.
Схилилися до самої землі.
Це спритний віпер
рветься в чистім полі,
Бо спримні ланцюги
вже замалі.

І б'ється дощ в байдужі
мокрі шибки,
Неначе захлинається від болю...
А в хаті – тепла піч і пахне хлібом.
Негода не лякає, що надворі...

І біль мине

...І ось вона, славетна ця гора.
Від почуттів уже тріпоче серце,
Як птаха у чужих долонях, б'ється,
Здається, що й на хвилюку завмира.

Бо туп інакше зовсім плине час
(Не дивно це, так все і має бути),
В минуле, в сьогодні і в майбутнє
Мов спонукає зазирнути нас.

І вже пірнають збуджені думки
У ті, у Кобзареві, заповіти.
Пісень в душі, неначе в храмі світла,
Хоч думи, як в Тараса, нелегкі.

Так, є чому. Дивлюся навкруги:
Сумні міста, а ще сумніші села,
І люди в них похмурі, невеселі.
Що буде з вами, землі дорогі?

...Гора Чернеча слухає мене
Спокійно, як священик слуха сповідь.
Любов, надія щедро душу повнять.
І віра: все здолаєм, біль мине...

* * *

Когда последний
лифт янтарный
Рябина бросила в праву,
В душе я ощутила рану
И поняла: не так живу.

Я поняла: не всё так просто
На нашей матушке-земле.
И от рожденья до погоста,
Как до оплётки журавлей.

И нет надежды в бабьем лете,
Его изысканность – враньё.
И нужно жить на белом свете
Не завпрашним –
текущим днём...

* * *

Звёздное сиянье на снегу,
День морозно-солнечный до звона.
Красотой люблюсь на бегу,
И душа волнуется влюблённо.

Розовые грудки снегирей –
Яблоками спелыми на ветках.
Далеко ещё до тёплых дней.
Почему же мне запахло летом?..

Долгая ночь

Долгая, долгая, долгая ночь...
Где её почка?
Мысли тяжёлые (просто невмочь)
длинной цепочкой.
Звёздная россыпь совсем ни к чему –
душу не лечит.
Снова бессонница – в толк не возьму –
грузом на плечи.
Где заблудился он, ясный рассвет
с парусом алым?
Тянется время – спасения нет.
Сердце устало...

* * *

Время бессловесное,
Время беспощадное.
В детстве даже лестное,
В зрелости – не радует.

То в века растянуто,
То – одно мгновение.
Радости ли, пыгопы –
По его велению.

Держит всех нас пленными
И во всеоружии...
Но всегда – бесценное,
И всегда всем нужное...

Поліські передзвони

То дзюрчить рівчачок бешкетливий,
То бриняють солов'їні пісні,
То мороз, то дощів переливи,
То видзвонюють роси рясні...

Помолюсь – хай життя не схолоне.
Навіки береже нехай Бог
Ці поліські мої передзвони –
На життя, на добро, на любов!

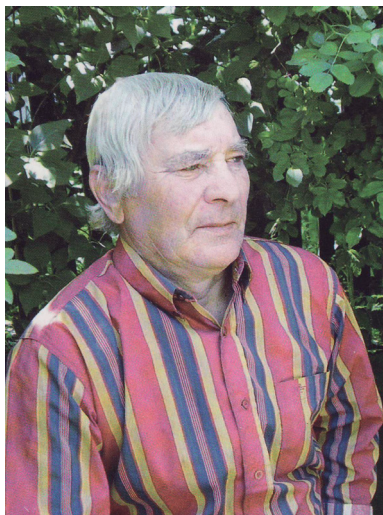
* * *

В шумном городе снова зима
Разгоняет бывшие печали...
Может, стоить начать всё с начала,
Чтоб разлуки развеялась тьма,
А в глазах синих-синих, как лён,
Заиграло искристое счастье,
И в погоню за ветром помчался
Твой восторженный крик: «Я влюблён!..»

Виктор Макукин

ТОЛЬКО ПАМЯТЬ
БЕРЁТ СВОЁ...

Виктор Макукин родился на Брянщине. С шести лет – воспитанник Суземского детского дома. После службы в армии окончил литературный институт имени М.Горького. Большую часть своей трудовой деятельности посвятил журналистике. Около 40 лет живет в нашем городе и считает его второй малой родиной.

Член СПР, лауреат литературной премии имени Николая Мельникова. Автор пяти сборников стихов.

Активно участвует в литературной жизни Серединобудщины.

На окошке – кресты –
По стеклу из тетради дорожки.
Словно Бог мог спасти
Нас в опчаянный год
 от бомбежки!
И – поверите, спас!
Мы об этом не скоро узнали...
Лишь на Яблочный Спас
От антоновок окна спонали.

И запомнилось мне,
Будто это увидел с горы я:
Крест – и бабка в окне,
Как Пречистая Дева Мария...

Память берет своё...

Разве ж это, скажи, вина,
если память берет своё?
И приходит снова война
в суетливый покой её...

Листопад как взрыв. За окном
полыхают жарко леса.
...Эти вишни садили вдвоём,
поливал же их только сам...

Он – ушёл, и чёрная ночь
схоронила, не сберегла...
Стукнет в стёкла октябрьский дождь,
словно юность в гости пришла.

...Для неё он – довеку один-
разъединственный, до конца...
– Мне – пора! –
 На пороге – сын.
Беспокойный он, весь в отца.

...Сколько лет, прошумев, ушло,
только память, как нож, оспра.
Сколько умерло нежных слов,
злата женского и серебра!..

В цеховой сын уходит гуд,
хоть гудок давно не зовёт...

Лес! На листке отпечь —
у клёна листок попросим.
Из дома я вышел — в шесть,
с тобой повстречался — в восемь.

Словом, не опоздал.
За то, что к тебе спешу я,
мне не давай медаль
ни малую, ни большую.

С побойю я не был лжив;
Как хлебом, делился словом.
Когда ж я уйду, положи
на грудь мне

листок кленовый...

Чтоб в холода и в зной,
под корою земною,
билось рядом со мной
сердце твоё лесное...

Колоски

От тех костров
лишь угольки
остались, дорогая...
Мы собирали колоски,
в ладони подбирали.

Тропинки вязкая смола
вела в поля украдкой.
А под объездчиком была
торопкая лошадка.

Она легко, она свежо
шла, тишину пугая.
И по спине её
ужом
бежала плетъ пугая.

И мы под этою бедой, –
летели ноги сами, –
кормилицею-лебедой,
крапивою чесали,
цветы ломая на бегу,
за зеркало криницы...
Года уходяп,
я – бегу...
И – не остановипься.

Ничего не говорю, —
что там говорить!
Хочешь, память подарю?
Что еще дарить!

Мы присядем за столом,
где стакан — печать.
И по маленькой нальём,
чтобы помолчать.

И покапит жизнь моя
все быстрее, быстрее...
И обрежусь о края
памяти своей.

Заживало? Заживёт,
бел куда свет.
...Вот следы из детства,
Вот...
Дальше — санный след...

Весенний дождь

Когда он, в откровении шалея,
пронзительно на землю упадёт,
антоновка в саду помолодеет...

Да что помолодеет!

Зацветёт!

И всё, что было взаперти,

наружу

рванётся, засветясь на сквозняке.

И гогопом воспримут новость гуси.

И крыльями размажут по реке...

* * *

Лес на сто вёрст...

Стою, молчу,
не поднимая взгляд.
Гляжу, как жухлую праву
подснежники сверлят...

А упрю вздрогнет. И, звеня,
деревья ослепив,
рванётся луч, собой меня
и лес соединив.

Но этой радости испуг
пройдёт. И вот тогда
всё станет розово вокруг,
как в детские года.

И эту тоненькую нить
уже не разорвать.
И можно долго говорить.
А лучше – помолчать...

* * *

Счастье упреннее не сглазь.
Слышишь, душа поёт,
когда, лучами облокотясь
о землю,
солнце встаёт.

Привет вам, речка, и луг, и лог,
вновь сердце к вам гапть мостип.
Минным взрывом
из-под сапог
жаворонок взлетип.

Забарахлили мои часы,
по солнцу, что ли, сверять?
И на осколки цветной росы
рассыплюсь я – не собрать...

Виктор Твердунов

И ТО, ЧТО
ПРОЧТЁШЬ
МЕЖДУ СТРОЧЕК

Виктор Твердунов имеет высшее техническое образование. При этом, ведёт насыщенную творческую жизнь. Поэт-бард, автор философских, гражданских и лирических стихов.

В его творческой копилке три сборника: «Желание», «Поиск», «Признание...». Участник коллективного сборника «Созвучие». Часто печатается в районной, областной и всеукраинской литературной периодике.

Была зима

Крутился дым спиралью над трубою.
Проем чердачный изредка вздыхал.
И падал снег на рубище изгиба
Неровной стпрочкой белого стиха.

Остекленевшим взглядом светофора
Желтело рядом стпылое окно,
Дремали звери в выпущенных норах,
Дремал в шкафу попрёпанный блокнот.

И кот, шельмец, щемился возле печки,
По-своему кляня метель-пургу.
С тоскою выл унылый зимний вечер,
И мёрзли каменные кони на бегу.

Была погода, право, не на шупку.
Рядилась к службе заспанная мгла.
Хмельной мороз, поёживаясь жупко,
Как дикий пёс, рычал из-за угла.

Дневник

Я опять дневник листаю
Не по датам — по часам.
Дни летят, как пичьи стаи,
Только эхом голоса.
Первый день — мой день рожденья,
А свободы — день второй,
Третий день, пятном без тени,
Ходит каждый день за мной.
В синих пятнах две страницы,
Между ними, чистый лист.
Из листа сложил я ппицу
И пустил из-за кулис.
Белой ппицей из страницы
Белый день упал на снег.
Он уже не возвратится
После осени к весне.
Много это или мало,
Если день, как десять лет,

Без конца и без начала,
Мотыльком лепит на свет?
Яркий свет, за вспышкой вспышка,
От окна бежит к окну
И в моё окно неслышно
Через штору заглянул.
Вместе мы дневник листаем.
Тихо дремлют небеса.
Дни летят и где-то тают,
Не по датам – по часам.
День под вечер засыпает,
Спрятав солнце под висок,
Жизнь, от мая и до мая,
Мерно капает в песок.

Поле

Да простит меня Всевышний,
Так уж было, да не вышло.
Вроде слушал, да не слышал,
Не хотел, да всё сказал.
Под соломенной крышей
Печка старая чуть дышит,
То погромче, то попише,
То со смехом, то в слезах.

Разве мог здесь кто-то выжить,
Под затёртым солнцем рыжим.
Не в деревне, за Парижем,
А в центральной полосе.
И вверху, и там, пониже,
Речка край дороги лижет,
Поле голо и бесстыже
В первородной той красе.

Поле разве виновато,
Что оставлено когда-то
Покалеченным солдатом
И заплаканной вдовой?
Небо кашляет раскатно,
Раз, второй и проекратно,
Будто пребует обратно
Не вернувшихся домой...

Да простит меня Всевышний,
Так хотелось, но не вышло...

Любовь

В висок стучала пустопа,
Спирая с мыслью лоск.
И дым по комнате летал,
И капал в чашу воск.
Не нарушая тишину,
Застыла тишина,
И к почерневшему окну
Приклеилась луна.
Дышал сиреневый цветок
В сиреневой воде,
Весна бродила между спрок,
А попросту – нигде.
Весна играла на трубе
Мелодию весны.
Она заполнила пробел
Меж строчек прописных.
Иду по дымной пустоте,
Как мог шагать любой,
Вдруг мимо ангел пролетел,
И в дом вошла любовь.
Любовь и свежая весна
Вернули явь и новь,
Цветы очнулись ото сна,
И расцвела любовь.

Словно

Мрак упал на одеяло,
Неуверенно и вяло.
Что-то там ещё упало,
В темноте не разберёшь.
Может, всадник с пьедестала
Или шарик из металла,
Но, внезапно, всё пропало,
Лишь пронзила тело дрожь.

Мерно капаят минуты,
Словно жалуясь кому-то.
И пространству неуютно
В дымной комнате пустой.
По углам шныряет упрю,
Как-то тускло и беспутно,
Поворачивая крупю
То на юг, то на восток.

Руки комкают бумагу
И квадрат чужого флага,
И откручивают флагу,
Где рискованный настой.
И балует горло влага,
И печёт по телу благо.
И оно бодрит бродягу
В дымной комнате пустой.

Тишь

Ветви ракиты купали в реке
Зябкие листья, за перекапом
Бледное солнце в ночном колпаке
Медленно плыло лучами к закату.

Сонное русло скапало в рулон
Белого дня серебристую скаперть,
Ночь подарила янтарный кулон
Фее речной на вечернее платье.

Тихо до боли, до звона в ушах.
Не шелохнется испуганный жерех.
Только волна, прошуршав в камышах,
Плещет, лаская задумчивый берег.

Слышно дыхание лилий во сне,
Взмах мотылька и падение звука.
Слышно, как капли смолы по сосне
Тихо спекают закату на руки.

Мой город

Эй, человек, снимите шляпу,
Купите девушке сирень!
На небосвод взошёл по прапу
Весь в белом, яркий, белый день.

Мадам, вы тоже улыбнитесь,
Оставьте другу зонтик свой.
Мой город вышит красной нитью,
А небо – нитью голубой.

Как дым восточной папиросы,
Над кровлей марево стоит.
Упали бархатные косы
На плечи бархатных ракип.

И ни парчой, ни шёлком шитым
Не занавесить яркий свет.
Мой город, росами умытый,
Сияет, словно горсть монет!

Вопрос

Я хотел бы узнать, где кончается день,
Где устроил ночлег босоногий закат,
Где начало начал, продолжение где,
Кто преступники, кто адвокат...

Кто прощает грехи? Церковь или судья?
И куда после смерти уходит душа?
Отчего у пчелы есть и мёд, есть и яд,
Где различие взрослого и малыша?

Если жизнь – это путь до какой-то чертпы,
Шаг спутил – и назад возвращения нет,
Что же видит слепой из своей темноты,
Как он знает, когда наступает рассвет?

Почему у святого не выросли крылья?
Если так оно есть, то, видать, неспроста.
И была ли невинна Святая Мария,
Породившая в муках Иисуса Христа?

Если время покуда судьбе неподвластно,
(Впрочем, как и душа неподвластна уму),
Это всё-таки счастье, или же несчастье,
Если жизнь состоит из одних «Почему?»

Надежда Фурзенко

ЗА НЕДЕЛЮ
ДО ВЕСНЫ

Надежда Фурзенко родилась в г. Середина-Буда Сумской области. Имеет высшее филологическое образование. 38 лет работала в учебных заведениях района.

Автор двух сборников стихов и переводов: «Открытие», «Неповторимость».

Печаталась в газетах «Знамя труда», «Педагогическая трибуна», «Сумчанка», «Ярмарок»; альманахах и сборниках «Мы», «Автограф», «Слово», «Грани слова», «Харьковский мост», «Лава».

Член МСПУ и литературных студий.

Переход В осень

Октябрьским упрям выходишь в сад
и, воплощаясь в яблоню,
ощущаешь,
как замедляется движение соков
в сосудах веток,
чувствуешь,
как желтеют листья,
как ветер выдувает из них
остатки зелени,
как вместе с последним яблоком
обрывается связь родства...

И так каждую осень!

Горошины дождя всё капаются.
И падает, и падает листва.
И грусть такая, что мне кажется:
я вижу слёзы клёна... Лишь сосна,
умытая дождём, кудрявится,
осанисто зелёная стоит
и ждёт: когда же снег появится,
укроет хвою и посеребрит.

Ми нікому нічого не винні.
Нам ніхто і нічого не винен.
Це не значить, що ми безпомільні,
Є надія, що прощені ми...

Привыкла иные пейзажи смотреть,
оставив родное в лесном и озёрном.
Пусть манит других луговая соцветь
и поле, где всходят озимые зёрна.

Тогда почему зачастую во сне
в сосновое братство несут меня ноги,
и я прислоняюсь к любимой сосне,
ромашек нарвав на лугу по дороге.

Знакомой пропой пробираюсь к реке,
смотрю на стеклянный поток водопада...
На память завязанное в узелке,
всё дальше — явно,

и близко,

и рядом!

Таинственны грядущее, исток,
сокрыты все события и сроки.
Судьба вплетает в жизненный венок
ромашки веры и бурьян мороки.

На светлый день находит ночи мрак,
и темень режет серпик новолунья.
А вечер зимний, сняв морозный фрак,
берёт в свои объятия ночь-колдунью...

Шаги, что были связаны навек,
в родном земном пространстве
разминулись –
без лишних слов и без дрожанья век
простились двое в перекрёстке улиц...

Мечтами овеяно лето.
Засыпавшие звёзды искрят.
В дугах выходят планеты
на свой межпланетный парад.

И ночь, как цыганка, гадает –
мне ветер прошепчет слова.
Чуть слышно бутон расцветает,
и стелется шёлком права.

А я под сиянием звёздным
иду в пышный Троицкий храм,
где дышит мелиссою воздух,
луна, как свеча, до утра...

Бьют часы. В этот раз уже «пять».
В сердце – эхо ударов... до боли,
беспокойство мешает ей спать,
дом заполнен беззвучной мольбою...

Утром радостью льётся рассвет.
Он припугил бессонную память –
и не будет искапья ответ
на вопрос, что ночами так палил.

За рифмой рифма льются в стих...
Немного, может быть, осталось,
как всё великое, простых,
чтоб выразить сердец усталость.
Стихия – творчеству родня,
теория суха без чувства,
и логика – хозяйка дня,
а хочется от рифмы чуда!

Зимний романс

Боже! Какими мы были наивными!

Как же мы молоды были тогда!

Романс из к/ф «Дни Турбиных»

Вечер февральский романсы насвистывал,
белые хлопья, как птицы, неслись.

Мгла голубая снежила неистово
и поднималась на облаке ввысь.

За руки взявшись, бродили завьюжены —
нравился нам этот зимний каприз!

Новым свиданием чувства разбужены,
снег принимали за нежный сюрприз.

Ветер шальные признанья озвучивал,
в шаях деревья смотрели нам вслед.

Белых стихов откровенья певучие
в сумрак вносили влюблённости свет.

Годы прошли... те слова заморозили
и растопили снежинок цветы.

Только оставили в памяти розовой
снежную вьюгу и наши мечты.

Магия свечи

1.

В дрожащем пламени свечи
сгорают боль, тревога, мука.

Спит ночь.

Тебе в ответ – ни звука,
хоть в полный голос закричи.

Крещу себя свечи перстом.
Вокруг танцуют злобно тени,
вмиг исчезая через стены
в пространстве мрачном и пустом...

2.

Со свечой обойду я весь дом.
В огонёчке столь малом – сила...
И, поставив свечу на ладонь,
наблюдаю за желто-синим.

Долго-долго смотрю на пламя:
чуть колышется мой факелок
и, сжигая всю нечисть алым,
опускает дымки в потолок.

3.

В ночь морозную, в ночь январскую,
только сумрак заполнит дом,
опыщу я свечу погарскую,
фипилёк подожгу огнём.

И горит язычками пламени
отраженье свечи в окне,
оживляя узор меж рамами,
плавит в сердце превоги снег.

Зима прошла до дней последних донца.
Как по велению незримого вождя,
земля разнежилась под лаской солнца,
впитала влагу вешнего дождя.

Вновь соки жизни потекли по жилам
деревьев, трав, кустарников, цветов.
Прихорошились вербы-старожилы.
Апрельский ветер всех обнять готов!

И кутерьма пруда и вдохновенья,
задора и подъёма крупизна,
волнующее душу обновленье –
на зелень льётся синь-голубизна!

Расходились дороги, бывало,
увозили нас в грусть поезда.
Но, волнуясь, я снова читала
по письмо, где меж строк было «да».

Миг свиданья, что оппепель в спужу,
и в январь прорывалась весна,
в радость были осенние лужи,
из-за туч улыбалась луна.

Встреч-разлук бесконечная пляска,
заколдованный замкнутый круг.
Мне казалось, что верность – не сказка,
отвергала сомненья подруг.

Всё решила последняя встреча.
Сели в разные мы поезда...
Прослезился нахмуренный вечер,
и за облако скрылась звезда.

Ой цветёт калина в поле у ручья...

Из народной песни

И не в поле, и не у ручья –
под моим окном цветёт калина.
И неважно: чья-то иль ничья –
всем соседям по сердцу картина!
Нежная цветочная семья
бережётся листьями резными.
У калины прихоть есть своя:
пешился дождями заливными.
Тёплым должен быть весенний май,
по примете: в цвет калины – холод.
Почему же так – поди ж узнай!..
И напев старинной песни молод!

Каштан цветёт

В канделябрах каштанов изящные свечи –
весь Крещатик пылает бенгальским огнём!
Восхищается майский задумчивый вечер,
и колдует Луна, словно бронзовый гном...

А совсем далеко от столичного блеска
мой полесский каштан одиноко цветёт.
Раскрываются почки соцветия с треском,
сытно пчёлы жужжат – будет к Троице мёд!

День радуется снега белизне:
распахнуты глаза припухших окон,
и серебрится тополинный локоп,
и птицы привыкают к новизне.
И тихо всё вокруг до немоты,
ресницы елей выкрасились в иней,
и бусы-провода на фоне синем...
Ушла тоска от прежней темноты.

Мы ведаем, что творим.
Мы знаем свои мотивы.
Не все пешеходы в Рим.
Не всех потрясла рупина...
Приличия держим тон:
по нраву всем люд спокойный,
хоть снятся с изменой сон,
и воры живут в законе.
Нам недруга лесть мила,
и сонность вошла в привычку,
и в чувстве дороги — мгла,
и скучно душе без вычур...

За неделю до весны

Ещё и холоден, и сыр
февральский воздух,
но неба отблеск голубой
превожит воды.
Хоть на земле заметен след
недавней стужи,
но бледно-серый снег уже
слезится в лужи.
Сквозят деревьев силуэты,
ветер звонкий,
и серость прошлогодних трав
слегка в зелёнке.
Вновь молодой задор
вдохнёт весна в рассветы,
и снегири спешат допеть
зиме куплеты.

РОДНИЧОК

В этом разделе книги мы предлагаем вниманию читателей творчество начинающих поэтов.

Оба молодых автора учатся в 10 классе Середино-Будской школы №1.

Их стихи печатались в районной газете «Знамя труда».

*Нина
Бадалова*

**МЫ СПОРИМ И МИРИМСЯ,
ЛЮБИМ И ДРУЖИМ**

Наш класс

Наш класс – это множество
личностей разных:
Весёлых и грустных,
и чуточку праздных.
Мы спорим и миримся,
любим и дружим...

И каждый по-своему дорог
и нужен.

Мальчишкам по нраву
дразниться и драпьяся,
Девчонки, простив,
продолжают общаться.

Мы вместе в учёбе
и вместе в работе.

Вы тоже учились,
и, значит, поймёте.

Вот так и живём мы
своим коллективом:

Один позитив и ...
чуть-чуть негати́ва.

Чем дальше, тем, думаю,
лучше мы будем

И выйдем из школы
достойными в люди.

*Катя
Муравьёва*

НАРИСУЙ МНЕ ЛЮБОВЬ

Нарисуй любовь

Нарисуй мне любовь
 акварелью.
Дам я краски
 и кисти тебе.
Наши жизни
 идут параллельно,
Пересечься бы им
 по судьбе.

Нарисуй мне любовь
на асфальте
(Дождь не смоем,
поверь мне, следы),
Мы забудем о слове:
«Прощайте!»
И поверим,
что всё впереди.

Собери мне любовь
из обломков
Нежных фраз
и душевных стихов...
Я молчать о любви
буду громко!
И мечтать,
позабыв о плохом.

Тоска

Моей печали
и тревоги
Тебе, конечно,
не понять!
Коль ты о душу
вытер ноги,
Что я могу тебе сказать?

Что сердце — вдребезги
при вздохе,
Что шум в ушах,
в глазах тоска?..
...Ты вновь на завтрак
варишь кофе,
А я наивно жду звонка...

* * *

Она так часто
 стала плакать
По пустякам
 и без причины,
Что, даже забыв
 про завтрак,
Писала грустные
 картины.

Она сама, конечно,
 знала —
Вспоминанья
 боль приносят.
Но память щедро
 возвращала
То вдруг весну,
 то снова осень.

Прости, что бываю
резка и ревнива.
Наверное, это
и есть мой удел.
Осень проходит,
грустна и дождлива,
Но всё в этом мире
имеет предел.

Гуляя по улицам
(старым, знакомым),
Я буду о многом
в душе вспоминать.
Зачем становиться
спокойным, толковым?
Ведь быстрое время
уже не догнать...

НА СТРУНАХ ПОЭЗИИ

Светлана Макаренко – творческий человек, всю свою сознательную жизнь посвятила музыке и песне.

Преподавая в школе искусств класс фортепиано, она также является активной участницей ТК «Часопис». Много лет поёт в Народном ансамбле народной песни «Полесские зори».

Самодельный композитор, автор и исполнитель песен на свои слова и на стихи местных поэтов.

Дипломант Всеукраинского фестиваля-конкурса композиторов песенного жанра «Журавлиный ключ».

Где ты?

Дождь пробивает зонп,
Улицы все пусты.
Взгляд мой за горизонт...
Где же ты, где же ты?
Где же ты?

Припев:

Снова, снова в окна
спучится дождь.
Знаю, больше
ты не придёшь.

Брошены на столе
Грустных страниц листы.
Даже пройдёт сто лет –
Будешь со мною ты.
Будешь ты.

Припев.

Дождь прогоняет прочь –
Улицы все пусты.
Как же тебе помочь.
Где же ты, где же ты?

Припев.

Збережу навіки

Знову вітер пелюстки колише,
Знову чую подих пвїй вночі.
І пвое кохання не залишипть, милий,
Ти приходиш тільки уві сні.

Всі свої бажання і привоги
Збережу навіки, до кінця.
І полину я у світ чудовий, милий,
Наші щоб з'єднати там серця.

Николай Чернигов – поэт-бард.

Он исполняет как свои песни, так и кладёт на музыку стихи поэтов-земляков, с душой доносит их до слушателей.

Победитель и призёр нескольких районных фестивалей бардовской песни «Звени, гитара, у костра».

Его песни вошли в коллективный сборник «Созвучие».

Богатырь

Лежит богатырь среди леса,
Сосна вековая лежит.
И время, что годы считало,
Теперь для неё не бежит.

Была высока, величава,
Гордилась причёской своей.
Не раз здесь в тени отдыхало
Немало и птиц, и зверей.

Роль паруса крона сыграла
В топт пасмурный ветренный день.
Упала... и больше не встала –
Накрыла собой свою пень...

Так в жизни бывает: гордимся
Мы тем, что нам свыше дано.
А время покажет, на что мы годимся,
Как путь свой пройти суждено...

Людмила Пастушенко – самодеятельный композитор, автор и исполнитель песен на свои слова и стихи поэтов клуба.

Имеет высшее музыкальное образование.

Много лет творческой работы связано с Народным ансамблем народной песни «Полесские зори». Стояла у истоков создания ТК «Часопис».

Её песни вошли в коллективный сборник «Созвучие».

Лауреат Всеукраинского фестиваля-конкурса композиторов песенного жанра «Журавлиный ключ».

Прерванный полёт

Песня-баллада

1.

Как птицы, на ветру

иль в непогоду,

Вершим мы сквозь пространство

свой полёт...

А времени подвластны только годы,

Что оставляют на челе свой ход...

Припев:

Летим, а солнце

блещет в облаках,

Парим, а звёзды

тают в небесах...

Летим – и солнце

блещет в облаках,

Парим – и звёзды

тают в небесах...

4.

Так хочется спросить у жизни
спрогой:

«Где силы взять
на прерванный полёт?
Куда лететь? Какой идти дорогой?»
Кто даст ответ, и кто тебя поймёт?

Припев:

Летим, а солнце
блещет в облаках,
Парим, а звёзды
тают в небесах...

Летим – и солнце
блещет в облаках,
Парим – и звёзды
тают в небесах...

Любовь - игра

1.

У любви глаза большие,
Чистые, как лунный свет.
Тайна жизни, зов души,
Сердца стук и звон монет.
Сколько их,
 сердец влюблённых,
Вспыхнуло на этот свет?
Обжигались и страдали,
Запав обиду, ждали
Обнажённой ласки след...

Вокализ: а-а-а

2.

Сердце бьётся так пугливо
(Замолчип
иль вспыхнет вновь),
Заблестят глаза игриво,
Отвечая на любовь.
Называется, порою,
Звук любви пустой игрой,
Где сердца сжигают двое...
Грешен мир, и мы с тобою,
Предавая, любим вновь...

Вокализ: а-а-а

СОДЕРЖАНИЕ

Иван Бидненко. На стыках лет.....	5
Евгений Буюков. Я приду к тебе счастливый.....	15
Татьяна Гарт. Солнечная сторона.....	27
Неля Дорошенко. Голубыми росами омыта.....	40
Юрий Кравцов. И в осенние дни ты прекрасна.....	47
Людмила Мазур. И верю, и надеюсь, и люблю.....	62
Галина Майорова. Бесценное время.....	77
Виктор Макукин. Только память берёт своё.....	93
Виктор Твердунов. И то, что прочтёшь между строчек.....	107
Надежда Фурзенко. За неделю до весны.....	119
Нина Бадалова. Мы спорим и миримся, любим и дружим.....	139
Катя Муравьёва. Нарисуй мне любовь.....	142
Светлана Макаренко, Николай Чернигов, Людмила Пастушенко. На струнах поэзии.....	147

Литературно-художественное издание

ПОЛЕССКИЕ АКВАРЕЛИ

Сборник стихов

Литературные редакторы *Галина Майорова,*
Надежда Фурзенко
Обложка и рисунки *Татьяна Гарг*
Вёрстка *Алина Отенко*

Підп. до друку ..2017. Формат 80х64_{/16}
Друк цифровий. Папір офсетний. Гарнітура .
Тираж 300 прим. Зам. №

Підготовлено до друку
і виготовлено тираж СВС Панасенко І.М.
(Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи до
Державного реєстру видавців, виготовників і
розповсюджувачів видавничої продукції № 2914, серія ДК,
видане 26.07.2007 р.)

т.(095)-158-84-37
Адреса видавництва: м.Суми,
вул. Соборна,19/54, оф.3
sumchanka@ukr.net